

Александр Ивантер Концерт наций, а не китайский оркестр

Формирующиеся многосторонние финансовые институты в рамках БРИКС и ШОС — отличные инструменты инфраструктурного развития входящих в них стран. России предстоит научиться ими пользоваться, наращивая собственные долгосрочные экономические преимущества

Основные перспективные направления экономического пояса Нового Шелкового пути

Изменение соотношения сил между глобальными экономическими центрами силы в последние два десятилетия происходит ускоренными темпами. Нынешний пул глобальных лидеров во главе с США теряет свои позиции на фоне впечатляющего наращивания экономического и политического веса целого ряда других держав, наиболее крупные и динамичные из которых образуют пятерку БРИКС. Если после 2000 года суммарный ВВП стран Запада вырос всего на 20%, то ВВП остального мира в этот период удвоился. По среднегодовым темпам экономического роста на этом отрезке не-Запад обогнал Запад в пять раз.

Объединение БРИКС, долгое время функционирующее как форум пяти крупных, динамичных стран с развивающимся рынком, в последние годы стал приобретать черты экономического блока. В июле прошлого года на сам-

мите БРИКС в Бразилии был подписан целый ряд документов принципиальной значимости, включая Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между экспортно-кредитными агентствами стран БРИКС, Соглашение о сотрудничестве в области инноваций, Договор о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС, а также Соглашение о создании Нового банка развития БРИКС (НБР). Последнее уже ратифицировано Россией, Бразилией и Индией. ЮАР и КНР планируют завершить эту работу до конца июня.

На VII саммите БРИКС, который пройдет 9–10 июля, ожидается подписание Стратегии экономического партнерства пяти стран до 2020 года. Документ включает в себя направления сотрудничества в двух десятках отраслей — от энергетики до телекоммуникаций. Дополнительно готовится к заключению многосторонний меморандум о сотрудничестве институтов развития БРИКС и НБР.

Банк БРИКС: в процессе запуска

НБР предусматривает финансирование инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в странах БРИКС. Разрешенный к выпуску капитал НБР согласован на уровне 100 млрд долларов, при этом страны-учредители приняли решение о равных долях своего участия в капитале — по 20%. Расходы каждой страны-участницы на формирование уставного капитала банка составят 2 млрд долларов в течение семи лет. Затем банк сможет привлекать средства на международных рынках капитала. НБР открыт для участия других стран. Развитые страны имеют право быть партнерами, но не заемщиками банка. Развивающиеся страны могут быть и членами, и получателями средств. При этом страны БРИКС сохраняют за собой не менее 55% общего числа голосов.

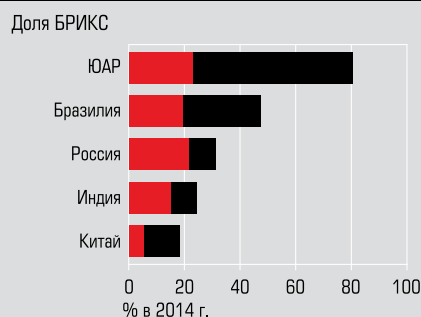
Инструменты деятельности НБР — предоставление займов и гарантий, участие в капитале управляющих компаний,

осуществляющих инфраструктурные проекты, оказание технического содействия в их подготовке и реализации. «Принимая во внимание нацеленность стран БРИКС на стимулирование расчетов между партнерами по БРИКС в национальных валютах, НБР мог бы сыграть особую роль в этом процессе, в частности выступив в роли основного партнера по хеджированию валютных рисков, в том числе по операциям национальных банков развития БРИКС, — отмечает первый заместитель председателя Внешэкономбанка — член правления **Петр Фрадков**. — Пока расчеты в национальных валютах не имеют широкого распространения на пространстве БРИКС, хотя есть и исключения. Так, в мае нынешнего года Внешэкономбанк и Эксимбанк Китая подписали соглашение о предоставлении китайской стороной финансирования в юанях. Безусловно, это качественный прорыв во взаимодействии финансовых институтов стран. Кроме того, просматривается тенденция изменения подхода в финансировании, а именно уход от общих рамочных двусторонних соглашений в пользу соглашений о финансировании конкретных проектов. Будущее соглашение с Государственным банком развития Китая (ГБРК), над которым сейчас трудятся специалисты обоих банков, идет еще дальше и предусматривает, в частности, финансирование всего цикла проектов, включая этап предпроектной подготовки. И именно финансирование предпроектной подготовки — это область, где национальные банки развития БРИКС, по нашему мнению, могут эффективно сотрудничать с НБР».

Создание НБР происходит в рамках межгосударственного, а не межбанковского механизма сотрудничества. Ключевые игроки процесса — министерства финансов стран-учредительниц. Однако роль национальных банков развития в создании и будущей деятельности НБР не стоит преуменьшать, особенно учитывая масштаб операций некоторых из них. Только один пример: объем кредитных операций бразильского банка развития BNDES составляет 88 млрд долларов в год (для сравнения: соответствующий показатель Мирового банка — 52 млрд долларов в год).

Кадровый состав российского представительства в руководящих и исполнительных органах НБР будет формироваться с опорой на работников Внешэкономбанка. Представитель ВЭБа утвержден на должность вице-президента НБР от России. Подобное развитие событий мало кого удивляет, так как ВЭБ имеет опыт совместного участия в финансировании проектов как с национальными банками развития

Наибольшую зависимость от партнеров в торговле по БРИКС демонстрирует ЮАР, наименьшую — Китай

стран БРИКС, в частности с ГБРК, так и многосторонними финансовыми институтами, например с Евразийским банком развития (ЕАБР). Этот опыт будет востребован в процессе выстраивания взаимоотношений внутри НБР.

Первым президентом НБР будет представитель Индии, экс-глава одного из крупнейших индийских частных банков ICICI **Кундапур Ваман Каматх**. Руководство банка предполагается осуществлять на ротационной основе представителями всех стран-участниц. Штаб-квартира НБР будет располагаться в Шанхае.

Предпроектные инвестиции должны окупиться

Не менее серьезные перспективы видятся в части развития взаимодействия финансовых институтов стран ШОС. В рамках этой организации уже работает Межбанковское объединение (МБО ШОС). Остается в повестке дня проект создания Банка развития ШОС. Рассматриваются варианты институциональной платформы для его создания. Один из них — организация этого банка на базе ЕАБР со штаб-квартирой в Алматы. Однако вероятность реализации этого сценария невелика. Во-первых, Армения и Белоруссия, будучи членами ЕАБР, не входят в ШОС. Во-вторых, важная функция ЕАБР — управление Евразийским фондом стабилизации и развития ЕвразЭС (крупнейший проект фонда — финансовый кредит на поддержку платежного баланса Белоруссии, в 2011–2014 годах выделено пять траншей этого кредита на общую сумму 2,56 млрд долларов). Делегирование подобных функций Банку развития ШОС не выглядит органичным.

Более зримые очертания обретает инициатива создания специальной структуры, занимающейся предпроектной подготовкой, — Международного

центра проектного финансирования (МЦПФ) ШОС. Концепция МЦПФ была выдвинута ВЭБом и получила одобрение на неформальной встрече руководителей банков — членов МБО ШОС в Китае в январе нынешнего года. Один из обсуждаемых вариантов предполагает, что МЦПФ ШОС будет организован на базе дочерней организации Внешэкономбанка — Федерального центра проектного финансирования (ФЦПФ). Функции МЦПФ — решение полного спектра задач по подготовке инвестиционных проектов, включая подготовку ТЭО и проектно-сметной документации, инвестиционный анализ и привлечение проектного финансирования. Аналоги МЦПФ действуют в составе Международной финансовой корпорации (IFC, входит в структуру Мирового банка), ЕБРР и ряда других международных и национальных институтов развития, например в Индии и Казахстане.

«МЦПФ — это международная организация, но создаваемая по инициативе и во взаимодействии с национальными банками развития, способная привлекать частное финансирование, работающая через центры подготовки проектов в соответствующих банках развития, — объяснил замысел новой структуры **Александр Баженов**, генеральный директор ФЦПФ. — Отбор и подготовка проектов — недешевая вещь, стоимость этой работы составляет не менее одного процента общей сметы проектов, к тому же сопряженная с большими рисками. Задача МЦПФ — обеспечение предпроектной деятельности ресурсами и компетенциями для минимизации рисков инвесторов. Принципиально важно, что финансирование предпроектной подготовки в целом по портфелю должно быть возвратным, рентабельным».

Таким образом, приобретает особую актуальность проводимая в настоящее время ВЭБом подготовка к подписанию кредитного соглашения с ГБРК, направленного на финансирование полного цикла инвестиционных проектов, включая предпроектную подготовку, о котором выше упоминал Петр Фрадков.

Кандидаты в пул проектов

Важная содержательная задача в период создания новых финансовых институтов БРИКС и ШОС — формирование портфеля проектов — бенефициаров будущих инвестиций банка. Речь идет о выдвижении и качественной предэкспертизой «упаковке» важнейших инфраструктурных проектов на территории России. «Российская сторона передала партнерам пакет из 37 проектов, рассчитанных на многостороннее сотрудничество», — сообщил в интервью

АЛЕКСЕЙ МАШЕВ

РИА «Новости» президент российской Торгово-промышленной палаты **Сергей Катерин**.

В мае в Москве был подписан меморандум о сотрудничестве между Министерством транспорта России, РЖД, Государственным комитетом КНР по развитию и реформе и Китайскими железными дорогами при сооружении высокоскоростной магистрали (ВСМ) Москва—Казань. Организационно-правовая и финансовая модели реализации проекта этой ВСМ, вопросы совместного производства оборудования и его локализации пока находятся в стадии согласования.

Эта магистраль должна стать первым проектом на пути создания высокоскоростного транспортного коридора Москва—Пекин, который в свою очередь является важным компонентом продвигаемой китайской стороной идеи создания трансконтинентального транспортного маршрута из Китая в Европу Новый Шелковый путь (оригинальное китайское название — «Один пояс — один путь»). Этот пояс должен пройти с востока на запад через 18 стран с населением более 3 млрд человек. В паре с ним заявлена идея Морского Шелкового пути XXI века — серии морских коммуникаций, связывающих китайские порты и

бельгийский Антверпен. Тандем китайских мегапроектов предусматривает создание морских и сухопутных транспортных путей общей протяженностью 11 тыс. километров.

В декабре прошлого года Китай учредил Фонд Шелкового пути — специальный институт с капиталом 40 млрд долларов, призванный финансировать инфраструктурные проекты в рамках нового глобального транспортного коридора. Основной инструмент — вхождение в капитал компаний — операторов проектов. А Комитет по развитию и реформам КНР сформировал перечень из приоритетных 1043 инфраструктурных проектов общей стоимостью 371 млрд долларов, которые китайцы заинтересованы реализовывать на условиях ГЧП. Значительная часть из них, как можно предположить, так или иначе вписывается в стратегию развития «экономического пояса» Нового Шелкового пути.

Китай также выступил с инициативой создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) с капиталом 100 млрд долларов для финансирования проектов в сфере энергетики, транспорта, логистики. АБИИ будет предоставлять финансирование на условиях фак-

Первый зампред ВЭБа

Петр Фрадков считает,

что Новый банк раз-

вития мог бы ускорить

процесс расширения

расчетов стран БРИКС в

национальных валютах

тически национальных займов, как это практикует, например, Мировой банк. В число учредителей банка вошло около пяти десятков государств, как азиатских (Индия, Индонезия, Бангладеш, Корея, Пакистан, Казахстан, Узбекистан), ближневосточных (Катар, Кувейт, Саудовская Аравия, Израиль), так и европейских (Великобритания, Франция, Германия, Италия, Швейцария, Россия). США и Япония пока демонстративно воздерживаются от участия в процессе создания банка (подробнее об этом проекте см. «Китай банкует: еще одна альтернатива бреттон-вудским институтам», «Эксперт» № 15 за 2015 год).

Значительное пересечение предполагаемой специализации АБИИ и НБР открывает возможность организации синдицированного кредитования особо крупных стратегических проектов. Однако возможные различия в кредитных рейтингах, условиях внешнего фондирования и практике корпоративного управления, как отмечают специалисты, могут стать причиной несовместимости кредитной политики этих финансовых институтов, различий в процедурах экспертизы проектов и оценке рисков, что способно существенно ослабить синергию между АБИИ и НБР.

Одна из сухопутных составляющих Шелкового пути, автомагистраль Европа — Западный Китай, находится в высокой степени готовности с восточной стороны: строители своего участка магистрали в нынешнем году завершает Китай (общей протяженностью 3500 км), в 2016-м — Казахстан (2700 км), а вот состояние дел на российском участке трассы (она пройдет через Оренбургскую область, Башкирию, далее на Казань, Москву и Санкт-Петербург, общая протяженность в РФ 2200 км) пока разочаровывает. Отдельные регионы за свой счет проводят изыскательские работы и трассировку магистрали, но на федеральном уровне проект пока заморожен в связи с кризисом, несмотря на обязывающие документы, подписанные нашей страной по этому проекту еще в 2007 году.

Президент РФ **Владимир Путин** выдвинул идею сопряжения проекта «Новый Шелковый путь» с экономическими механизмами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В мае на встрече глав государств в Москве председатель КНР **Си Цзиньпин** поддержал эту инициативу. В этом контексте инструменты и институты ШОС, в частности МЦПФ, могут оказаться особенно востребованными.

Важен баланс интересов

Подписание на высшем уровне более трех десятков масштабных долгосрочных экономических соглашений о взаимодействии между Россией и КНР, состоявшееся в мае в Москве, означает качественный прорыв в двусторонних отношениях. Говорить, что найдена полноценная замена западным капиталам и технологиям, закрытым в прошлом году на неопределенный срок санкциями, было бы, конечно, преждевременно. Но в любом случае следует констатировать две неоспоримые вещи: Западу не удалось сделать внешнеэкономическую блокаду нашей страны тотальной, а Россия, несмотря на санкции и выборочные антисанкции, сумела избежать соблазна автаркичного развития, опоры на собственные силы по всем направлениям.

Сколько длительным и необратимым окажется нынешнее потепление отношений России и Китая? Вопрос пока открытый. Ответ на него зависит прежде всего от того, насколько сбалансированным, учитывающим интересы обеих сторон окажется фактическая «начинка» стратегических рамочных договоренностей, подписанных в Москве руководителями двух стран.

Будем реалистами: автоматически такой баланс установиться не может. Мы

уже сталкивались с примерами того, как финансовое участие китайского бизнеса в крупных сырьевых проектах на территории России жестко увязывалось с гарантиями использования китайских технологий и китайского оборудования на преимущественной, внеконкурсной основе. Да и преференции в процессе заключения перспективных контрактов по направлению и цене распределения готовой продукции сырьевых проектов наши китайские партнеры отстаивают чрезвычайно жестко. «Китайцев понять можно. Длинных денег у них много, а инфраструктурный спрос внутри КНР затухает, экономика тормозит, им позарез надо максимально загрузить экспортными поставками и офшорными заказами свои предприятия и строительные мощности», — поясняет заместитель председателя Внешэкономбанка **Сергей Васильев**. В прошлом году исходящие прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Китая достигли 116 млрд долларов, он стал третьим крупнейшим экспортером капитала в мире (после США и Японии). Правда, на Россию пока приходится не более 1,5% накопленного объема китайских ПИИ.

В то же время для получения встречных гарантий — о трансфере технологий и компетенций, совместном освоении новых технологий и новых рынков — нам самим, в лице бизнеса, дипломатических служб, профильных государственных институтов и ведомств, часто не хватает настойчивости и системности. «Единственное, что утешает, — китайцы будут строить инфраструктуру в России, которую с собой не унесешь. Долгосрочные позитивные эффекты отдачи от нее останутся у страны базирования», — говорит **Сергей Васильев**.

В этом контексте неопределимую роль могут сыграть многосторонние механизмы экономического сотрудничества. В рамках институтов БРИКС и ШОС появляется возможность найти новые форматы взаимодействия, способные в одних случаях снять либо смягчить двусторонние противоречия, в других — получить многосторонние гарантии исполнения двусторонних соглашений.

Все эти инструменты взаимодействия Российская Федерация вполне способна использовать и для продвижения собственных интересов на многосторонних площадках БРИКС и ШОС, в том числе на таком важнейшем направлении, как поддержка российского экспорта. В последнее время ВЭБ уделяет огромное внимание этому направлению своей деятельности, работая в тесном взаимодействии с профильными министерствами и ведомствами по совершенствованию системы экспортной под-

держки. «В структуре Внешэкономбанка появился Российский экспортный центр, который концентрирует в себе все финансовые и нефинансовые инструменты поддержки экспорта, — рассказывает **Петр Фрадков**. — Уникальность центра в том, что он представляет собой “единое окно”, некоего помощника экспортера, связующее звено между клиентом и соответствующими ведомствами, деятельность которого направлена на упрощение процедур, связанных с экспортной поддержкой».

Блоки новых лидеров

БРИКС — это альянс реформаторов международной валютно-финансовой системы, нацеленных на достойный учет интересов экономик стран-участниц с учетом веса, достигнутого ими в глобальном хозяйстве. В рамках бреттонвудских институтов (Мировой банк, МВФ, Азиатский банк развития, ЕБРР и др.) получить адекватную оценку не удастся. Так, в МВФ суммарная доля голосов стран БРИКС составляет лишь чуть более 11% при доле блока в глобальном ВВП почти 28% (в прошлом году, по оценкам МВФ, эта доля, оцененная по паритету покупательной способности валют, превысила вес «большой семерки»). Кроме того, на страны БРИКС приходится 18% международной торговли, треть земной суши и без малого половина населения планеты. Биржевой альянс БРИКС предусматривает кросс-листинг 7000 компаний стран-участниц с суммарной капитализацией более 8 трлн долларов.

При этом лучшие операционные практики и компетенции в экспертизе и структурировании проектов, наработанные бреттонвудскими институтами, будут заимствованы и тиражированы в работе создаваемых структур. Финансовые институты БРИКС скорее следует рассматривать не как альтернативные действующим многосторонним структурам, а как дополняющие их.

Институты развития стран БРИКС, включая Внешэкономбанк, уже имеют многолетний опыт взаимодействия на многосторонних площадках клубов и ассоциаций институтов развития. В частности, не так давно по инициативе ВЭБа образовано неформальное объединение институтов развития стран «двадцатки», с каждым годом набирающее обороты и претендующее на получение официального статуса, в которое среди прочих входят и банки стран БРИКС.

Качество и мощь новых финансово-экономических институтов и объединений в существенной мере предопределят вес региональных блоков с участием России в глобальном экономическом соревновании. ■